

жертвования свидетельствует наличие струн, сделанных из кишок. «Этнографический» ключ к пониманию ситуации дает белорусская 'кута' – корыто для рубки мяса с натянутой струной. Скрипка – инструмент чародейный, она результат жертвоприношения и его олицетворение, используемое в ритуальной практике. Утопленная женщина становится русалкой. Она приносит влагу на поля и гарантирует урожай. Скрипка олицетворяет принесенную жертву в ритуалах, связанных с обеспечением плодородия. Ее изготовление – это изготовление сосуда в форме женщины с использованием кишок жертвы. Спектр наук, исследующих культурные процессы, в которых музыкальные инструменты зародились, сегодня должен быть расширен, а архаика, (синкретическая в большинстве известных антропологам культур на определенном этапе), давшая первый толчок в развитии той же музыки, должна получить осмысление, соответствующее предмету исследования.

В заключении отметим, что осмысление и озвучивание окружающего пространства, ориентированное на бесконечность и многообразие мира, априорно не может быть не направлено на охрану данной бесконечности и многообразия. Не является ли это поводом задуматься о роли и месте музыки в культуре народов мира третьего тысячелетия – тысячелетия гибридных войн, биологических вирусных пандемий, разжигаемых глобальным падением в цифровой консюмеризм из аксиолого-антропологически ориентированного сознания?

Комментарии:

1. Следует отметить, что при подготовке справочного издания по восточнославянскому фольклору два вида классификаций составители неслучайно аккуратно разделили, уточнив жанр и содержание издания как «словарь научной и народной терминологии» [1].
2. Хотелось бы подчеркнуть, что И. Мацневский в 1990-х гг. совместно со своими последователями и учениками предпринял смелую и актуальную попытку расширить подходы к научной рефлексии музыки с учетом субъектности каждой изучаемой локальной этнофоничной традиции – проект «Финно-угорская музыкальная академия» в Петрозаводской консерватории [4, с. 231–235]. Поистине чудовищно, что как только «появились первые плоды новой системы...» ее недоброжелатели «приступили к уничтожению “виновника”» [4, с. 236], нарушившего их рутинное ремесленничество.

Список литературы:

1. Восточнославянский фольклор : словарь научной и народной терминологии / редколл. : К. Кабашников, Г. Барташевич [и др.]. – Минск : Навука і тэхніка, 1993. – 487 с.
2. Иванов, В. Исследования в области славянских древностей : Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов / Вячеслав Иванов, Владимир Топоров. – М. : Наука, 1974. – 342 с.
3. Мацневский, И. В пространстве музыки / Игорь Мацневский / редколл. : А. Тимошенко [и др.]. – СПб : РИИИ, 2011. – Т. 1. – 203 с.
4. Мацневский, И. В пространстве музыки / Игорь Мацневский / редколл. : А. Тимошенко [и др.]. – СПб : РИИИ, 2016. – Т. 3. – 380 с.
5. Рыбаков, Б. Язычество древних славян / Б. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 380 с.
6. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Джеймс Фрэзер / пер. М. Рыклина. – М. : Политиздат, 1980. – 799 с.
7. Хорнбостель, Э. М. Систематика музыкальных инструментов / Эрих Мориз фон Хорнбостель, Курт Зак / пер. И. Аландера // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. – М. : Советский композитор, 1987. – С. 229–261.
8. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении / Мирча Элиаде / пер. Л. Степанянц. – СПб. : Алетейя, 1998. – 258 с.

Ван Юньцин

ПРЕЛОМЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В МУЗЫКЕ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА «НЭЧЖА»

Статья отслеживает, как именно сюжет древней китайской легенды и аутентичные традиции национальной культуры во многом определили особенности музыки анимационного фильма «Нэчжа».

Wang Yongqing

REFRACTING NATIONAL TRADITIONS IN THE MUSIC OF THE NEZHA ANIMATION FILM

The plot of an ancient Chinese legend and the traditions of national culture largely determined the features of the music of the animated film «Nezha».

Фильм «Нэчжа» был поставлен молодым режиссером Цзяо Цзы при участии компаний «Cologroom pictures», «Cococartoon» и «Octobermedia» и вышел в Китае в широкий прокат 26 июля 2019 г. На XVI церемонии вручения премии в области комикса и анимации «Золотой Дракон» (Китай, 2019) «Нэчжа» получил премии за лучший полнометражный мультипликационный фильм, за лучшие режиссуру, сценарий, саундтрек анимационного фильма. Картина также была номинирована на «Оскар» в 2020 г. как лучший иностранный анимационный фильм.

Содержание большей части современных китайских мультипликационных фильмов основано на национальных легендах, мифах и истории. «Нэчжа» является экранизацией известной китайской легенды, в то же время эта история о герое, чье тело при рождении захватил злой дух, очень современна. Внешний мир ошибочно полагает, что Нэчжа с рождения превратился в демона, однако родители и наставник героя терпеливо помогают ему взрослеть, противостоять судьбе и предрешениям людей. Это история о молодости и взрослении, о борьбе человека с самим собой.

В фильме души имеют вид шаров красного и синего цветов: красные несут в себе отрицательную, порочную энергию, синие – положительную. В тело Нэчжа вселилась красная душа, а в дракона Ао Бина, наоборот, вселился водный дух синего цвета, который несет уравновешенный, спокойный характер, изысканные манеры, отречение от мирской суесть.

Как подчеркивает исследователь Чжай Сюзэи, «этот фильм воплотил в себе дух традиционной культуры Востока, основа традиционной культуры позволила в нем проявиться благородному духу и системе этических ценностей. Отношения главных героев фильма

убедительно отобразили то, насколько важное значение в Китае придается родственным чувствам и отношениям» [1, с. 54]. Родители и наставник Нэчжа знают о нем всю правду, делают все возможное, чтобы помочь герою изменить судьбу, предначертанную злым духом.

Музыка в «Нэчжа» играет важную роль в развитии сюжета, она соединяет эпизоды истории, раскрывает характеры персонажей и создает атмосферу. Вся музыка фильма была создана под руководством талантливого композитора Чжу Иньбянь, она звучит на протяжении 100 из 110 минут фильма. Команда, записавшая музыкальное сопровождение, состояла из китайского и европейского оркестров. В целом этот коллектив составил около 200 человек, что стало рекордом в истории китайской анимации. Чжу Иньбянь был рожден в семье музыкантов, неоднократно завоевывал первые места в международных музыкальных конкурсах, виртуозно играет на эрху, поэтому партии этого инструмента он исполнил лично. При создании музыки к мультфильму Чжу Иньбянь использовал сочетание китайских и европейских элементов. Поскольку сюжет фильма основан на древней китайской легенде, в основном в нем звучат традиционные китайские инструменты, которые порой соединяются с западными.

Основой музыки стала личная интерпретация композитором произведения и образов его героев. Так, в понимании Чжу Иньбяня, Нэчжа с рождения импульсивен и упрям, поэтому при его появлении в кадре музыка становится динамичнее, громко звучит флейта сона, раскрывая живой характер героя. Другой герой фильма, Ао Бин, мягок по характеру, спокоен, его образ во многом создает нежный звук продольной флейты сяо. Музыкальное сопровождение большинства сцен фильма вполне традиционно. Например, в сцене, где Нэчжа и Ао Бин тихо играют на побережье на закате, звучит фоновая музыка, создающая умиротворенную атмосферу прекрасной дружбы героев. В сцене, когда Нэчжа узнает о тайне своей судьбы, в гневе разворачивает цяньюньцюань (холодное оружие в виде колец) и превращается в упрямого злого духа, играет мощная, подобная звуку огромного войска на десятке тысяч коней, музыка.

Главный музыкальный номер фильма был создан и исполнен дуэтом рэперов Чжоу Йен с псевдонимом GAI и Да Янян. Это живая, мелодичная, легкая песня «Нэчжа», которая рассказывает о том, как герой с детства любит свободу, как он активен и противостоит своей судьбе. Часть песни, в которой исполняется рэп, посвящена тому, как борьба героя превратила его в нового человека. Финальная песня «Отныне я странствую один» была написана певцом Ван Цзи и исполнена им вместе с известной певицей Чжан Би Чэнь. Мелодия песни печальна, мотив переливчатый, он звучит очень эмоционально, соединяясь с неповторимым голосом Чжан Би Чэнь. Песня открывает героя с иной стороны, рассказывает о его слезах и мыслях, несет необычайную нежность. Поддержка и жертвы родителей и наставника, бескорыстная дружба, забота, шутка судьбы, издевательства и предубеждения окружающих – все это наполнило сердце Нэчжа печалью и теплыми чувствами, разочарованием и отгагой. Эта песня наполняет образ героя новыми оттенками, делает его более объемным и сложным.

Как подчеркивает китайский исследователь Чэ Чжэминь, «китайская мультипликация, опираясь на глубокую и многогранную систему национальных традиций, сформировала свой особый изысканный стиль» [2, с. 90]. Основа «Нэчжа» – китайская традиционная культура. Фильм увлекает за собой зрителя, вселяет в него чувства, воодушевляет. При этом, как подчеркивает Ван Хуацин, «развитие китайской анимации отражает современные моральные ценности. Пять тысяч лет истории наделили Китай богатыми культурными традициями, сформировали его уникальные особенности. Именно это сочетание и является путем развития мультипликации в Китае» [3, с. 101]. Душа Нэчжа не подчиняется судьбе, надеется на то, что усилия смогут изменить ход событий. Послание авторов картины говорит не только об этом, но и об очаровании традиционной культуры, и о современной системе ценностей китайского народа.

Список литературы:

1. 翟学伟.“亲亲相隐”的再认识——关系向度理论的解释.江苏行政学院学报,2019 第 01 期第 50-59 页 = Чжай, Сюэвэй. Тайны близких» / Сюэвэй Чжай // Вестник Института управления провинции Цзянсу. – 2019. – № 01. – С. 50–59.
2. 车哲敏.传统文化对国产动画片的美学支撑研究.电影评介,2018 第 11 期第 90-92 页= Чэ, Чжэминь. Исследование эстетических основ традиционной культуры в китайской мультипликации / Чжэминь Чэ // Рецензия на кино. – 2018. – № 11. – С. 90–92.
3. 王华清.中国动画形象特征分析.电影文学, 2017 第 18 期第 101 页. = Ван, Хуацин. Анализ особенностей китайской анимации / Хуацин Ван // Кинолитература. – 2017. – № 18. – С. 101–103.

Чжан Минси

ПЕРВЫЙ ПУТЬ: КОПИРОВАНИЕ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФОРМЫ ДРЕВНИХ КИТАЙСКИХ ЧЖУНОВ (КОЛОКОЛОВ)

Данная статья описывает современную практику поиска, реставрации, копирования и введения в актуальное исполнительство древних китайских чжунов (колоколов) – ритуальных, сигнальных и музыкальных инструментов архаичного происхождения.

Zhang Mingqi

THE FIRST WAY: COPYING, RESTORING THE SHAPE OF ANCIENT CHINESE ZHONG (BELLS)

The article describes the modern practice of searching, restoring, copying and introducing ancient Chinese bells – ritual, signal and musical instruments of archaic origin.

В 1949–1978 гг. в провинциях Хунани, Хэнани, Шаньдуне и других районах Китая было обнаружено немало юэчжунов – колоколов, устанавливаемых на специальную «ногу» звучащим отверстием вверх. Однако по ряду причин (политических, экономических, технологических) на тот момент исследования остановились лишь на раскопках памятников и упорядочивании найденных артефактов.

В 1978 г. был извлечен бяньчжун (комплект колоколов разного размера, используемый как музыкальный инструмент) князя И – правителя царства Цзэн. В 1979 г. при поддержке Государственного комитета по охране культурного наследия КНР и правительства провинции Хунань из 6 учреждений (музея провинции Хунань, Естественно-научного